

Катерина Чайка

Тюлений мыс

<https://vk.com/foreveraugust>

Старое кресло-качалка уютно поскрипывало в тон потрескивающим в печи поленьям. Сырой морской воздух не давал им нормально разгореться.

– Дедуль, а дедуль, расскажи ещё?..

Светловолосый мальчик нетерпеливо потянул за край шерстяного пледа, в который сонно кутался седовласый мужчина.

– Ну, что мне тебе ещё рассказывать? Ты и так все истории наизусть знаешь! – улыбнулся в бороду старик.

– Про шелки, что выходят раз в девять дней на берег и поют песни. Как они сбрасывают свои шубки и превращаются в людей!

Глаза мальчика светились от нетерпения в отблеске свечи.

– Ну-ну, Брайн, пора спать. Мама не одобрит, что ты так поздно ложишься.

Голос дедушки становился всё тише – тепло и приглушённый свет от огня в камине навевали на него дремоту.

Брайн надулся, но всё же слез с дедушкиных коленей и забрался на свою кровать. Он обещал маме, что не будет доставлять хлопот.

Покружившись так и эдак, но наконец удобно устроившись на жёстком матрасе, Брайн прикрыл глаза. И стал мечтать: вот бы встретить шелки!

Глаза мальчика слипались, когда он услышал звуки песни, лившейся словно издалека.

*– Между севером и югом,
Между западом и востоком,
Между нами разлито море,
Что печальный Мак Лир пролил...*

Брайн в восторге вскочил, выглянул в окно. Внизу, в прибрежных скалах, где сходилась свет луны и пена бушующего моря, танцевали темноволосые девушки и юноши в лёгких разноцветных нарядах.

Быстренько вставив ноги в сапоги и накинув на плечи одеяло, Брайн выбежал из дома.

Теперь песня звучала громче! В лунном свете танцевали полулюди-полутюлени.

Заворожённый Брайн спустился к самой кромке воды. Шелки так разошлись, что не заметили маленького мальчика, притаившегося за камнем. На гальке лежали их посеребрённые луной шубки.

Недолго думая Брайн протянул руку и схватил одну, накинув на себя. Тут же мальчик превратился в юркого тюленя с серебряной шерсткой.

Как же весело Брайну было нырнуть в морские просторы. Шум зелёно-голубых волн еле слышно доносился сквозь толщу воды. А внизу было столько всего интересного! Мимо мальчика медленно прошлыл скат. Важно задрав нос, пронеслась треска. В самом низу, на песке, разевали свои раковины моллюски. Между ними скользила плоская, как блин, камбала. До самого горизонта зелёно-бурым ковром простиралось поле водорослей, среди которых шнырял микроскопический планктон. Брайн на всей скорости влетел в косяк корюшки и весело рассмеялся, когда рыбы прыснули от него во все стороны.

Вдруг большая тень упала на мальчика, заставив его самого броситься прочь. Это был огромный гренландский кит! Брайн с уважением проводил взглядом морского великана.

Светало. Брайн устало выбрался на берег, чувствуя, как тюленья шубка стекает с него ручейком морской воды. Он поднял оставленное на берегу одеяло. Укутавшись, прикрыл глаза, рассматривая силуэты шелки, танцующих последний танец.

– Брайн! Брайн! – разбудил его обеспокоенный голос дедушки.

Мальчик сонно открыл глаза. Солнце уже поднялось довольно высоко над морем и играло своими лучами в нежно-голубых волнах. пляж опустел.

Дедушка крепко обнял внука, по седой бороде катились слёзы.

Брайн выглянул из-за головы дедушки и заметил в воде любопытную тюленью мордашку.

– Шелки... – счастливо улыбнулся мальчик, крепко обняв деда.

Теперь море не казалось Брайну таким уж далёким и непонятным. Пусть в нём и много тайн, но он наконец смог коснуться одной из них.